

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

РЫНОК СМЕРТИ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Русский бестселлер

Николай Леонов

Рынок смерти

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Рынок смерти / Н. И. Леонов — «Эксмо», 2019 — (Русский бестселлер)

ISBN 978-5-04-100219-0

Московский угро расследует серию возгораний на рынках столицы. Версия «терроризм» не находит у следствия подтверждения. Тогда что это – месть конкурентов или нарушение правил техники безопасности? Полковнику Гурову кажется подозрительным, что все сгоревшие павильоны принадлежат одному человеку – бизнесмену Арутюнову. А что, если хозяин сам устроил поджоги из корыстных соображений? Сыщик решает познакомиться с торговцем поближе. Он изучает родословную Арутюнова и выясняет такие подробности, от которых даже выдавшему виды Гурову становится жутко...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100219-0

© Леонов Н. И., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Николай Леонов, Алексей Макеев

Рынок смерти

© Макеев А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

– «Арута» снова горит.

Генерал Орлов сидел, упершись ладонями в стол и озабоченно сдвинув брови. Полковник Лев Гуров, появившийся в кабинете минуту назад, усмехнувшись, поинтересовался:

– Съездить потушить?

– Неудачная шутка, Лев, – ответил Орлов. – Дело странное. Это возгорание – уже четвертое по счету. И снова в той же оптовой сети. Странно.

– Хочешь, чтобы я разобрался с этим? Снова крайний?

– Да тут уж хочешь не хочешь, а разбираться придется. В действиях прослеживается подозрительная системность, есть предположение, что все это специально организовано с какой-то непонятной пока тайной целью. Возможно, действует маньяк или даже террористическая группировка.

– Террористы? Но ведь главная цель террористов – человеческие жизни, а в этих пожарах, насколько я знаю, жертвы совсем не многочисленны.

– Да, летальных случаев, к счастью, пока не зарегистрировано. Травмы, ожоги – ничего более серьезного. Но тем-то оно и подозрительнее. Для чего это делают? Банальное хулиганство? Но хулиганам все равно, что поджигать, а тут ведется «прицельный огонь» именно по этой сети. Ты посмотри на географию. Разброс – по всему Южному округу. Это ж какую целеустремленность нужно иметь, чтобы каждый раз за тридевять земель ездить в разные стороны. И все это лишь для того, чтобы просто похулиганить. Странно.

– Да, ситуация интересная.

– Вот и я о том. За всеми случаями чувствуется одна рука, здесь явно чей-то преднамеренный умысел. Поэтому дела по ним решили объединить в одно и передать нам.

– Точнее – мне? Спасибо, товарищ генерал, – саркастически усмехнулся Гуров. – Хоть будет чем заняться на работе. А то мне как раз делать нечего, сижу себе целый день, маюсь. Весь потолок уже заплывал...

– Не начинай, Лев! Ты прямо как Стас. Нужно вас по разным кабинетам рассадить, а то он, похоже, плохо на тебя влияет.

– Ой, рассади! – засмеялся Гуров. – Прямо сейчас начинай. А то от этого нытика уже не знаю, куда прятаться. Целыми днями над ухом жужжит, как у него все плохо, а в результате смотришь – не прошло и недели, как очередное раскрытие себе записал. А я сижу, чужой негатив перевариваю. Правильно, все на меня сгрузит, а сам...

– Лева! Прекрати немедленно! Ты же просто слово в слово сейчас Стаса цитируешь. Не хватало мне еще нытиков-клонов в Управлении. Забирай дело и иди с глаз моих, к чертовой матери. И попробуй только еще раз начать жаловаться. Всех надбавок лишу. Будешь, как в том кино, на одну зарплату жить.

– Ладно, ладно, – продолжая смеяться, проговорил Лев. – Умолкаю. Напугал. Что там по делу? Предварительное что-нибудь имеется? Предположения, догадки?

– Про предположения и догадки ты у оперов спросишь, которые по этим фактам работали. Покататься, правда, придется, рынки эти горевшие друг от друга неблизко. И полицейские участки соответственно. Адреса в деле посмотришь. В целом, кажется, все в пределах Южного округа, я уже говорил.

– Сеть одна и та же, значит, и владелец этих горящих рынков всегда тот же самый?

– Да, всегда тот же. Некто Арутюнов Георгий Абрамович.

– Арутюнов? То есть «Арута» – это типа концерт «имени меня»? – снова усмехнулся Гуров.

– Получается так. Нам-то оно, в общем, без разницы, чьего имени концерн, сам понимаешь. Нам нужно разобраться, почему он периодически вспыхивает. Случай, как говорится, резонансный. Я о нем, можно сказать, не столько из дела, сколько из новостей знаю.

– Да, я тоже мельком видел пару сюжетов, – подтвердил Гуров. – Журналисты и репортеры у нас, к счастью, бдят.

– Вот именно. Происшествия повторяются, и, помяни мое слово, не сегодня завтра кто-нибудь из этих «бдящих» репортеров догадается упомянуть про нашу халатность и непрофессионализм.

– Это уж как водится. Если на второй день вредителя не представили пред светлы очи журналистской братии, значит, делать ничего не хотим, да и не умеем, в общем-то.

– Само собой. Еще наше счастье, что там пока без жертв обходится. Иначе давно бы уже на всех перекрестках кричали: «И куда это полиция смотрит?!» По Москве открыто террористы разгуливают, а они и в ус не дуют. То есть мы. В общем, Лева, надо с этой историей разобраться. Хулиганство это или что-то посерьезнее, а статистика не радостная. Четвертый случай за... сколько там? Месяца четыре прошло? Когда у нас в Новогирееве рынок горел?

– Весной, в конце мая, – напомнил Гуров.

– А сейчас октябрь. Ну, пускай пять. Все равно многовато случаев для такого не слишком уж продолжительного периода. И главное: всегда в одной и той же сети пожары – вот что самое подозрительное. Разберись, Лев. Незачем ждать, когда журналюги сами по нашу душу явятся. Лучше сыграть на опережение. У них еще вопрос не возник, а у нас уж и ответ готов. Вот он, преступник, пожалуйста-с.

– Как у тебя все просто, Петр! А вот я, наоборот, исполнен пессимизма. Конечно, вполне возможно, что более подробная информация добавит мне надежд, но, судя по тому, что я знаю сейчас, – «глухарь» этот тот еще. Ты посмотри на способ осуществления. Приемы-то все пацанские. То коробки там какие-то подожгли, то зажигательную смесь подбросили. Нашкодили и смылись быстренько, пока никто не увидел. Какие тут террористы? Тут соплями детскими за версту пахнет. Что мне, всех московских тинейджеров на причастность пробивать? Это трех жизней не хватит, не то что восьмичасового рабочего дня.

– А вот ты и разберись. Если это и правда пацаны сопливые шкуют, так я первый у журналистов пресс-конференцию закажу. На всю страну разрекламирую умельцев, чтоб все их в лицо знали. Да с родителей еще штраф. Чтобы неповадно было. Шутки шутками, а там ведь и правда летальные исходы могли быть. Да и не летальные... Приятно, что ли, из-за чьей-то сопливой дури на больничную койку с множественными ожогами попасть?

– Понятно, что нет.

– То-то и оно. Ну а если прогнозы твои не оправдаются и окажется, что это не дурь, а и впрямь чей-то серьезный умысел, то тем более следует этим делом поподробнее заняться. Может быть, ему кто-то отомстить хочет, этому Арутюнову. Или с рынка выдавить. Каждый раз после пожаров помещения восстанавливать да сторевающие товары докупать – это ведь тоже невесело. Может, злые конкуренты хотят его достать таким образом. Думают, мол, посмотрит-посмотрит, поймет, что не видать ему спокойной жизни, да и освободит «тепленькое» местечко.

– Все может быть, – заметил Гуров. – Разбираться надо.

– Вот и я о том. Разберись, Лев. Может, оно и не так сложно окажется, как ты боишься.

– Да я не то что боюсь, просто у меня и кроме этого... В общем, сам знаешь, без дел я не сижу. А ты – нет чтобы отдохнуть дать, наоборот, все новые задания добавляешь.

– Кому же и добавлять, как не тебе, – усмехнулся Орлов. – На то ты и опер ведущий, гордость всего Управления.

– Спасибо, я просто счастлив, – уныло проговорил Лев. – Хотя в некоторых случаях с удовольствием променял бы эту гордость на недельку отпуска, даже за свой счет.

– Мечтать у нас никому не запрещено, – вздохнул Орлов. – Но желательно – в свободное от работы время. А сейчас вот тебе дело, иди изучай. Здесь – информация по трем предыдущим случаям. Ну а четвертый, это уж тебе. В полное, как говорится, распоряжение. Сам и информацию соберешь, сам и надлежащие выводы сделаешь. Уверен, с твоим опытом ты это дельце в два счета расколешь.

– Твоими бы устами...

Взяв протянутую начальником папку, Гуров язвительно поблагодарил и вышел из кабинета.

Вернувшись к себе и устроившись за столом, он раскрыл дело и начал просматривать материалы.

Так же, как и Орлову, о «резонансных случаях» пожаров на нескольких крупных оптовых рынках ему было известно из новостей. И теперь, изучая дело, он лишь добавлял новые подробности к тому, что в общих чертах уже знал раньше.

Первое возгорание, произошедшее в мае на базе в Новогиреево, заметили, когда один из складов уже полыхал вовсю. Картонные коробки с упакованными в них стиральными порошками, отбеливателями и прочей бытовой химией находились по соседству с упаковками канцелярских товаров, в том числе альбомами для рисования и школьными тетрадами.

Чтобы запалить все эти «материальные ценности», находящиеся в самой непосредственной близости друг от друга, в сущности, не требовалось никаких особенных усилий или стратегических планов. Сухую бумагу можно было поджечь при помощи банальной зажигалки, да и проникнуть на склад в разгар торгового дня не так уж сложно.

С девяти утра до восьми вечера, когда «Арута» вела бойкую торговлю всякой всячиной, склады были открыты, и при определенной ловкости и сообразительности «нечаянно» попасть туда мог практически любой. Продавцы и менеджеры целый день метались по залу, едва успевая пополнять раскладку товара на неуклонно и систематично пустеющих полках. В запарке они не успевали следить за всем, что происходит вокруг, и кто-то вполне мог незаметно «просочиться» из многолюдного торгового зала в технические помещения.

«А если все это – дело рук каких-нибудь сопливых пацанов, тогда алиби обеспечено просто по определению, – думал Гуров, читая документы. – Сказать, что заблудился, потерялся, от мамки отстал, вот и решена она, сложная проблема. А пожар, он ведь не вмиг разошелся, так что к тому времени, когда возгорание заметили, «заблудившегося» мальчика наверняка и след простыл».

Второе возгорание случилось в последних числах июля на рынке в Бутове.

В протоколах допросов сотрудников и охраны говорилось, что сначала произошло короткое замыкание и погас свет, а пока устраняли неполадку, в дальней части зала, где находились коробки с туалетной бумагой и полотенцами, занялось пламя. Бумага загорелась быстро, огонь переместился на другие товарные ряды, и образовалось сильное задымление. Из-за того, что случай произошел вечером и не было света, люди теряли ориентацию в пространстве. Возле дверей началась давка.

В итоге навалившаяся толпа вынесла двери и, возможно, именно благодаря этому отделалась «легким испугом». Подоспевшая «Скорая» увезла лишь несколько человек с отравлением угарным газом и ожогами первой степени.

Третий случай произошел в Теплом Стане. В открытое окно бросили бутылку с зажигательной смесью, и источник был обнаружен довольно быстро. Здесь нанесенный ущерб оказался минимальным, пожар удалось быстро потушить подручными средствами, даже не вызывая спецмашины.

Но в четвертый раз, в случае, который предстояло расследовать Гурову, тайные «террористы» поработали на славу. Рынок в Бирюлеве был подожжен разом в нескольких местах, и огонь моментально охватил почти половину здания.

«Скорая» вновь увезла с места происшествия пострадавших, причем их было больше, чем при пожаре в Бутове.

Оперативники, выезжавшие на происшествие, провели предварительные опросы, но, видимо узнав, что дела по поджогам объединяются в одно и передаются «в вышестоящую инстанцию», особого рвения проявлять не стали. Все протоколы были датированы позавчерашним днем, когда произошел пожар, и после этого в деле не прибавилось ни строчки.

Тем не менее даже при анализе тех немногочисленных данных, которые за день удалось собрать оперативникам, можно было заметить, что случай в Бирюлеве имел одну характерную особенность. Здесь тоже имела место поврежденная проводка, причем именно там, где произошло возгорание, так что теоретически можно было предположить, что все случилось по «естественным причинам», а не вследствие злого умысла.

Гуров вспомнил, как Орлов говорил, что догадки и дополнительные соображения по делу он может узнать, переговорив с операми, выезжавшими на каждый случай. Но сейчас, почитав материалы дела, Лев видел, что необходимо проехать на места самому.

Чтобы искать поджигателя, нужно однозначно убедиться, что на рынках Арутюнова действительно имеет место поджог. Глупо гоняться за «неуловимым мстителем», если в действительности возгорания произошли из-за элементарного несоблюдения технических норм.

Еще раз пролистав материалы, он отметил, что с течением времени периоды между возгораниями уменьшались. Между первым и вторым случаем прошло почти два месяца, между вторым и третьим – полтора, а от пожара в Теплом Стане пожар в Бирюлеве отделял всего месяц.

Кроме того, анализируя, что именно горело, Гуров отмечал, что во всех случаях загорались предметы легковоспламеняемые, так сказать, по определению. Туалетная бумага, бытовая химия, картонные коробки – все это могло вспыхнуть от одной искры и для розжига не требовало больших стараний.

Этот факт мог иметь двоякое объяснение. Либо возгорания действительно происходили без «посторонней помощи», либо тайный поджигатель, который их устраивал, не имел серьезных возможностей, чтобы организовать более масштабную акцию и поджечь «все и сразу», а не только картонные ящики с туалетной бумагой.

«Как ни крути, а все равно выходит, что дело несерьезное, – рассуждал Гуров. – Либо сопляки какие-то позабавиться решили, даже и не собираясь замахиваться на какие-то там «серьезные возможности», а просто решив устроить «веселуху» местного масштаба. Либо еще интереснее – все произошло вообще само собой. Учитывая теплое время года, на которое пришлось три предыдущих случая, я бы даже не удивился. Действительно, нужно посмотреть, что там с проводкой у этого Арутюнова. Какая степень износа? Если высокая, то вероятность самовозгорания даже очень велика. Освещение, холодильники, работа кондиционеров, компьютеров, касс и прочего плюс жаркая погода – если все это вместе нагрузить на изношенную проводку, результат может оказаться плачевным. Решено, надо ехать. Посмотреть, как вся эта история выглядит на месте».

Но, взглянув на часы, Лев понял, что начинать «контрольный объезд» горевших рынков уже поздно. Стрелка подходила к четырем, и, учитывая пробки, до первого «пункта назначения» он добрался бы как раз к окончанию рабочего дня. Поэтому Гуров решил изменить план и в оставшееся время разобраться с текущими делами, от которых отвлек Орлов, а «Арутой» заняться завтра.

Несмотря на свои заявления по поводу «глухаря», он не считал, что дело окажется особенно сложным. Судя по такой исключительно односторонней направленности поджогов, кто-то имел «зуб» на Арутюнова и подобным оригинальным способом пытался либо досадить ему, либо заставить сделать что-то. Если исключить самовозгорание и версию с хулиганством, это было единственное правдоподобное объяснение происшедшего.

Определившись с решением, Лев еще раз пролистал дело, чтобы убедиться, что ничего важного им не упущено.

Просматривая протоколы по Теплому Стану, он вдруг наткнулся на знакомую фамилию. Несколько месяцев назад, расследуя дело о незаконной торговле людьми, ему пришлось довольно тесно контактировать с коллегами из этого района, особенно со старшим лейтенантом Кочаровым, молодым, но очень деятельным и неравнодушным оперативником. И теперь, обнаружив, что их пути снова пересеклись, Гуров понял, что ему предоставляется отличный случай узнать все из первых уст, не тратя времени на преодоление больших расстояний.

Телефон Вадима Кочарова был у него в списке контактов, и он быстро набрал нужный номер:

– Здорово, Вадим! Сколько лет сколько зим!

– Здравствуйте, Лев Иванович! – раздалось из трубки. – Очень рад вас слышать.

– И я рад. Как успехи на трудовой ниве? Майорские погоны уже примеряешь?

– Нет пока, – смеясь, ответил Кочаров. – Говорят, не дорос еще, в лейтенантах походи.

– Ничего, дорастешь. Ты у нас парень бойкий, еще полковников обскачешь. Тут у меня вопрос накопился, Вадик, нужна консультация.

– Спрашивайте, чем смогу, помогу.

– Речь о поджоге на «оптовке». Произошел в середине сентября, приблизительно месяц назад. Оптовый рынок «Арута». Ты выезжал?

– Да, было такое дело, – подтвердил Кочаров. – Только там пустяк, вроде бы мелкое хулиганство. Бутылку с какой-то горючей дрянью в окно кинули. Попала в стеллаж со стиральными порошками, но пламя быстро заметили и своевременно погасили. Ущерб минимальный. Даже не знаю, чем этот случай мог заинтересовать такого серьезного человека, как вы, Лев Иванович.

– А тем он меня заинтересовал, Вадик, что не первый это случай и, как оказалось, даже не последний.

– Что, еще где-то «оптовку» подожгли? Тоже бросили бутылку?

– Насчет бутылки не знаю, а насчет «оптовки» – совершенно точно. Угадал. Мало того что еще одна, она еще и тому же владельцу принадлежит. Еще одна «Арута».

– Вон оно как. То есть, получается, кто-то целенаправленно именно на его магазины покушается?

– Получается так. Поэтому я и хотел уточнить у тебя, нет ли там каких-нибудь интересных деталей. Странностей, необычностей или просто «особых примет». Вот, например, ты говоришь, бутылку эту в окно забросили. Как это получилось? Разбили стекло? Или в помещении, где полно разного ценного товара, все окна распахнуты настежь? Странновато выглядит, согласишься. Что же они, воров не боятся?

– Нет, там не совсем так, – ответил Вадим. – Там помещение типа ангара, кругом глухие стены, а окна – высоко под потолком. Снаружи тоже голые стены, совершенно ровные, без выступов, крючьев и других приспособлений для скалолазания. Забраться в помещение через окно проблематично. Разве что с крыши можно попасть, да и то если специальное альпинистское снаряжение использовать. Поэтому и не боятся воров.

– Но бутылку с зажигательной смесью закинуть можно?

– Вполне. Оконные проемы достаточно широкие, так что при определенной сноровке, если хорошенько размахнуться... Вполне.

– Понятно. То есть наиболее вероятная версия – уличные хулиганы?

– Скорее всего, – подтвердил Кочаров. – На «исламский джихад» непохоже.

– Несolidно для них? – усмехнулся Гуров.

– Совсем несolidно. Всего лишь какая-то бутылка с зажигательной смесью. Пустяк. Я ведь говорил – ущерб минимальный. Не то что жертв не было, даже материальные ценности в большинстве своем не пострадали. Так, пару-тройку витрин пришлось обновить.

– Кстати, об ущербах. Ты сказал, что пожар удалось погасить «своевременно». А как там вообще у него обстановка в этом плане? Меры пожарной безопасности соблюдены? Все-таки легковоспламеняющихся предметов там, как я понимаю, немало. Тот же порошок стиральный в картонных упаковках, канцелярия всякая, тетради, альбомы. А на складах все товары, даже и не особенно воспламеняемые, хранятся, скорее всего, в картонных коробках. Что пожарные говорят? Соответствуют условия их требованиям?

– Насколько я понял, у пожарных претензий нет. По крайней мере, по документам все там в полном порядке.

– Знаем мы эти документы, – саркастически заметил Лев. – Дай «на лапу» кому следует, тебе в этих документах таких чудес нарисуют, сам себя не узнаешь.

– Ну, не знаю, Лев Иванович. Я не пожарный, мне об этом трудно судить. Могу лишь сказать, что в моем присутствии претензий никто не высказывал. Да и чисто визуально понятно, что не к чему там особые претензии предъявлять. Голые стены, штукатурка. Кроме самого товара, там и гореть-то, собственно, нечему.

– Что, и в самом торговом зале тоже голые стены и штукатурка? – удивленно спросил Гуров. – А как же дизайн, стильное оформление помещений?

– А зачем там дизайн? Там вместо дизайнера – товарная выкладка. Стеллажи с бытовой химией, стеллажи со всякой, как вы сказали, «канцелярией». За ними стен даже не видно. Повыше, там где окна, там да, там есть пустое пространство. Небольшой просвет от верхней витрины до потолка. Но и там особенного дизайна не прослеживается. Красочкой покрыто светленькой, вот и весь дизайн.

– Да, небогато.

– Зато в плане пожарной безопасности надежно. Он, владелец этот, наверное, не глупее нас с вами: понимал, что альбомы да бумага туалетная – это предметы вполне себе горючие. Так что при обустройстве помещений не столько о дизайне, сколько о сохранности товара заботился. Ведь убытки ему нести, а не чужому дяде.

– Это понятно, – согласился Гуров. – А с самим хозяином ты разговаривал? Что он думает по этому поводу?

– Нет, с ним Толик Васнецов общался. Он у нас старшой, ему и карты в руки. Со всеми важными фигурантами обычно он беседует. Но, насколько я знаю, особых сенсаций там нет. По крайней мере, в плане версий после этой беседы ничего не прибавилось. Фамилий хозяин не называл, предположений никаких не высказывал. Похоже, он и сам не в курсе причин этого печального происшествия.

– Врагов и недоброжелателей не имеет? Коварной мести не опасается?

– Похоже, что нет.

– Надо же! Просто счастливец. Иметь крупный бизнес и не иметь врагов... это еще умудриться надо. Тем более что упрямые факты говорят как раз об обратном. Ведь все случаи этих поджогов произошли именно на его рынках. По-моему, здесь прослеживается явная системность и целенаправленность.

– Возможно. Но я знаю только свой случай, Лев Иванович. Что знал, рассказал, а по поводу системности, тут мне судить трудно, я знаю только свое.

– И на том спасибо, Вадик. Похоже, «смотреть и анализировать» придется именно мне, так что я очень благодарен тебе за дополнительную информацию.

– Правда? То есть получается, что дела по пожарам объединили?

– Именно так.

– Ого! Значит, здесь и впрямь что-то серьезное. Просто так не стали бы объединять.

– Посмотрим, – уклончиво ответил Гуров. – Может быть, серьезное, а может быть, и нет. Ты прав, прежде чем делать окончательные выводы, над темой нужно поработать.

– Что ж, успехов вам, Лев Иванович. Если дело попало к вам, все выяснится очень скоро, можно не сомневаться.

– Спасибо за доверие, – усмехнулся Лев. – Тебе тоже успехов, Вадик. Не забудь позвонить, когда произведут в майоры. Как старший товарищ, я просто обязан «обмыть» твои погоны.

– Не забуду, – рассмеялся Кочаров. – Обязательно сообщу. Вам – первому.

Закончив разговор, Гуров несколько минут сидел молча, размышляя о только что услышанном.

«Я знаю только свой случай». И так скажет каждый, кто выезжал на эти пожары. Разные отделения, разные люди. Понятно, что никто из них не сможет нарисовать общую картину. Да и причин для этого, собственно, нет. Они свое задание выполнили, чрезвычайную ситуацию в пределах отдельно взятой подведомственной территории устранили. Остальное – не их проблема. И без того забот хватает. Надо пробить, что за фрукт этот Арутюнов, узнать, есть ли у него еще магазины, кроме горевших. Если есть, не исключено, что какой-то из них станет следующей целью для этой «огневой атаки». Возможно, именно это позволит взять преступника с поличным. Такой сценарий, конечно, самый предпочтительный. Здесь уж не придется ломать голову над тем, месть это или мелкое хулиганство. Если взять этих ребят, как говорится, за делом, они сами расскажут о причинах».

Лев снова вспомнил слова Кочарова об отсутствии врагов у Арутюнова и подумал, что если искать этих врагов, то в первую очередь нужно очень плотно отработать конкурентов. Выяснить, кто еще имеет подобные крупные торговые базы, составить представление о месте, которое занимает в этой «тусовке» владелец «Аруты».

Подобная работа отнимает довольно много времени и требует тщательного анализа информации. Полицейские из Теплого Стана просто не имели повода так глубоко копать. «Жертв и разрушений» после пожара не наблюдалось, материальный ущерб небольшой. Да и сам Арутюнов, если судить по равнодушному отзыву Кочарова, не особенно стремился «раздуть слона» из всего происходящего.

Взглянув на часы, Гуров увидел, что его размышления и разговор с Кочаровым «съели» остаток рабочего дня и закончить дела, которые он запланировал на сегодня, ему не удастся.

Мысленно выделив себе на это дело «максимум три дня», он поехал домой, даже не подозревая, как затянется это расследование и какие неожиданные повороты встретятся ему на этом непредсказуемом пути.

Следующий рабочий день полковника оказался насыщенным как никогда.

Объезжать горевшие рынки он решил в хронологической последовательности, поэтому первым пунктом его остановки был район Новогиреево.

На открытой площади, неподалеку от жилого массива, расположилось внушительных размеров сооружение, действительно чем-то напоминавшее ангар. Конструкция не отличалась особыми дизайнерскими изысками и внешне представляла собой незатейливую четырехугольную коробку. Глухие стены и ряд узких окон под самой крышей делали коробку почти неприступной цитаделью и, как и говорил Кочаров, почти не давали шансов проникнуть в помещение извне.

Огромные синие буквы, красовавшиеся на крыше здания, не оставляли никаких сомнений в том, что Гуров приехал именно туда, куда нужно.

– Значит, «Арута», – вслух произнес он, паркуясь на стоянке для посетителей. – Что ж, посмотрим, что это за «Арута» такая.

Заглушив двигатель, Лев прошел внутрь и осмотрелся.

Торговый день только начинался, и в помещении еще не было обычного ажиотажа, но и сейчас он отметил довольно большое число покупателей. Люди переходили от витрины к витрине, катя перед собой тележки, наполненные всякой всячиной, а бдительные менеджеры зорко следили за тем, чтобы постепенно пустеющие витрины своевременно заполнялись новыми партиями товара.

«Арута» торговала всем подряд. По мере осмотра товарной выкладки у Гурова складывалось ощущение, что при определении ассортимента хозяин этого своеобразного магазина ориентировался не на требования рынка, а на свои личные связи и возможности. Скорее всего, у него имелись определенные каналы, по которым он мог получать определенный набор товаров по максимально дешевой цене. Это позволяло так же дешево продавать их, обеспечивая непрерывный поток покупателей и быстрый оборот средств. А уж какие именно товары покупаются и перепродаются, интересовало его в последнюю очередь. Дешевые – вот главный и исчерпывающий ответ на все вопросы.

Судя по тому, что огромные ангары, заполненные всякой всячиной – от рыбных консервов до женских колготок, – никогда не пустовали, такая стратегия вполне себя оправдывала.

Обойдя торговый зал и выяснив, откуда в него доставляют товарное «пополнение», Лев понял, что проникнуть на склады не так уж сложно.

Во внутренние помещения вел обычный коридор, никем специально не охранявшийся. От торгового зала его отделяла дверь, но даже сейчас, когда «час пик» еще не наступил, она была раскрыта настежь, и никто, по-видимому, не собирался ее закрывать. Понятно, что через несколько часов, когда менеджерам придется каждые пять минут бегать за товаром, закрывать эту дверь тем более не будет смысла.

Осмотревшись, он решил поставить эксперимент.

Подойдя к стеллажам с посудой, которые располагались ближе всего к входу на склады, Лев сделал вид, что очень внимательно рассматривает кружки и тарелки, исподволь наблюдая за тем, что происходит вокруг. Заметив, что в его сторону никто не смотрит, он проскользнул в дверь и, пройдя несколько шагов, оказался перед входом в довольно большое помещение, заставленное коробками с той самой пресловутой туалетной бумагой и упаковками полотенец, которые так удачно вспыхнули на рынке в Бутове.

Осмотрев это помещение, Гуров быстро понял, что если бы бутылка с зажигательной смесью попала именно сюда, хороший пожар был бы гарантирован. Быстровоспламеняющиеся «ингредиенты» и открытое окно под потолком создавали для него просто идеальные условия.

«В общем-то, с бутылкой можно даже не заморачиваться, хватит и зажигалки. Ведь сюда и так попасть несложно, зачем кидать что-то через окно? Зашел, подпалил да и вышел себе спокойненько. Даже если заметят, всегда можно сказать, что «заблудился», а уж если ты «маленький мальчик», так тем более алиби обеспечено. Тут, похоже, не с пожарной безопасностью проблемы, а элементарно пары охранников не хватает. Экономит господин Арутюнов, надеется, что и менеджеры присмотрят. А вот – не прокатило в этот раз. Вполне возможно, что этот его недосмотр сознательно использовали. Знали, что не так уж сложно проникнуть на склады, вот и проникли. Вынести товар отсюда, конечно, нереально, а вот испортить или частично уничтожить – это вполне».

Размышляя об этом, Гуров подумал, что подобная «продуманность» стратегии в сочетании с тем фактом, что «атаки» производились исключительно на рынки Арутюнова, вполне могла свидетельствовать о мести, и решил при случае поподробнее изучить эту тему. По словам Кочарова, Арутюнов утверждал, что врагов у него нет, но, возможно, этот самый Толик Васнецов, который с ним разговаривал, не особенно и пытался выяснить, есть ли они. Ведь при пожаре в Теплом Стане ущерб был минимальным, и у оперативников не было особых поводов пробивать версию «страшной мести».

Еще раз окинув взглядом помещение, Лев снова вышел в коридор. Пройдя его до конца и миновав еще несколько помещений с разнообразными товарами, он очутился перед дверью, где висела табличка с надписью: «Администрация рынка», и сразу подумал: «А вот это – уже вполне уважительный повод для присутствия в коридоре. Если и спросит кто любопытный – а куда ты, мол, идешь, дядя? – можно сказать, что иду в администрацию, претензию хочу предъявить, качество туалетной бумаги не устраивает, жесткая слишком».

Гуров вежливо постучал и приоткрыл дверь, на которой висела табличка.

В кабинете находились две женщины, три компьютера и один шкаф со множеством папок.

– Добрый день, – поздоровался он. – Это администрация, я правильно зашел?

– Да. Что вы хотели? – настороженно и довольно неприязненно взглянув на него, спросила женщина постарше.

– Задать несколько вопросов, – ответил Гуров, подходя к ее столу и разворачивая удостоверение.

Пренебрежительно скосив глаза на «корочку», женщина тут же переменяла и выражение лица, и приемы. Теперь она выглядела озабоченной и даже немного испуганной.

– А что случилось? – встревоженно спросила она. – Опять что-то... Это как-то связано с тем пожаром?

– Да, отчасти, – кивнул Лев. – Мы проводим дополнительное расследование, нужно кое-что уточнить.

– Хорошо, спрашивайте.

– Могу я присесть?

– Ах да! Конечно! – всполошилась женщина. – Извините, я... это как-то неожиданно. Нас никто не предупредил. Мне казалось... я думала, что все уже выяснили, а тут снова... Извините. Присаживайтесь, вот стулья.

Гуров взял один из стоявших возле стены стульев и, поставив его напротив стола, за которым сидела женщина, уселся на него.

– Итак, если я правильно понял, в мае месяце, когда случился пожар, вспыхнуло помещение, где хранилась бытовая химия и канцелярские принадлежности?

– Да, именно так. Стиральный порошок, альбомы, тетради. В основном бумага, да и упаковки – сплошной картон. Вспыхнуло моментально. По крайней мере, я так думаю. Кроме того, в тот день было жарко... да и вообще это лето жаркое. Ставить кондиционеры в помещениях, где находится только товар, – слишком большая роскошь, поэтому способ вентиляции самый простой.

– Открытые окна?

– Именно так.

– В тот день они тоже были открыты и это создало дополнительную тягу? – догадался Лев.

– Совершенно верно. К тому же, если мне не изменяет память, именно в тот день был сильный ветер. Да, Света? – обратилась она к женщине помоложе, сидящей за соседним столом. – Вспомни, ведь ветрено было. Еще говорили, мол, как хорошо, хоть продует немного. А то как в бане на этих складах. Вот и продуло...

– Да, в тот день ветер был сильный, – подтвердила Света. – Может быть, из-за этого и заметили его не сразу, этот пожар. Дыма почти не было, все в окно выносило. Когда увидели, там уже почти весь склад полыхал.

– А кто первым обнаружил возгорание, не припомните? – обратился к ней Гуров.

– Да можно сказать, сразу все. Ребята за товаром пришли, увидели, а потом и мы вышли. Услышали голоса громкие, забеспокоились. Смотрим – а там уж полыхает вовсю. Потом уж все сбежались, даже покупатели некоторые влезли. Кто их только звал?

– Ну как же, любопытно, – скептически усмехнулась вторая женщина. – Все надо знать.

– Вот-вот. Суют нос, куда не просят. Что за привычка...

– А что это за ребята, которые пришли в тот раз за товаром? – вернул Гуров разговор в нужное русло. – Они еще работают у вас?

– Да, конечно. Вовик и Леха, они первые увидели. Вовик как раз за порошками и шел. А пришел – вместо порошков пламя полыхает.

– А раньше у вас были подобные случаи? Пожары или попытки ограбления, например?

– Да нет, – немного подумав, ответила женщина постарше. – Нет, не припомню. Я здесь уже больше пяти лет работаю, за все время ничего подобного. А ты не помнишь, Света?

– Я-то тем более не помню, – усмехнулась Света. – Я ведь здесь только второй год.

– Понятно. Еще один вопрос. Вы, как представители администрации, наверное, кроме прочего, должны и пожарную безопасность контролировать. По крайней мере, быть в курсе этих вопросов. Сталкивались вы с претензиями, какими-то нареканиями от пожарных служб? Или в этом плане у вас все в порядке?

– Нет, от пожарных к нам претензий никогда не поступало, – уверенно ответила старшая сотрудница. – Все проверки обходились без эксцессов.

– А может, это потому, что с пожарными была проведена хорошая «предварительная работа»? – лукаво улыбнулся Лев.

– Нет, что вы! – запротестовала женщина. – Зачем нам это нужно? Мы сами заинтересованы в том, чтобы риск был минимальный. Ведь от подобных «катаклизмов» страдаем мы первые. Убытки несет владелец, и, разумеется, он заинтересован в том, чтобы риск этих убытков свести к минимуму. Вот хоть бы этот пожар взять. Кто тут больше всего пострадал? Ясно – мы. Сгорел товар, пришлось ремонтировать помещение, нести дополнительные расходы, возмещать убытки. Для чего, спрашивается, нам это могло бы понадобиться? Понятно, что ни для чего. Так что никакой «предварительной работы» перед проверками мы не проводим. Мы первые заинтересованы в безопасности.

– Ясно. А могу я поговорить с ребятами, которые обнаружили возгорание? Вовик и Леша, если не ошибаюсь? Вы сказали, что они еще работают у вас. Нельзя ли их вызвать сюда?

– Вызвать?.. – нерешительно произнесла женщина. – Ну, хорошо... Я вызову, только постарайтесь не слишком их задерживать. У нас ограниченное число персонала, раздуть штаты невыгодно. А скоро пойдет народ, придется постоянно пополнять выкладку.

– Я так понимаю, недостатка в покупателях вы не испытываете? – любезно улыбнулся Гуров.

– Нет, что вы! Какой недостаток, скорее – переизбыток.

– Но это же прекрасно.

– Да, разумеется. Думаю, наши ценники – одни из самых демократичных в Москве, поэтому люди и идут. Идут непрерывно и с удовольствием. Но сотрудникам, конечно, приходится работать в очень напряженном режиме. Сейчас я вызову вам ребят, подождите минуту.

Она набрала номер, и минут через пять в комнате появились два молодых человека в белых рубашках и с бейджами.

Глава 2

– Вот, познакомьтесь. – сказала старшая женщина. – Это – Леша, это – Вова.

Высокий, худощавый светловолосый парень и низенький крепыш с черными как смоль волосами вопросительно уставились на Гурова.

– Здорово, ребята! – бодро приветствовал их полковник. – У меня будет к вам пара вопросов.

– Он из полиции, – сориентировала Света.

– Да, я из полиции, но бояться меня не нужно, – улыбнулся Лев. – Арестовывать я никого не собираюсь. Хочу лишь уточнить обстоятельства пожара, который был здесь в мае. Если я правильно понял, вы первые обнаружили возгорание?

– Он обнаружил, – кивнул высокий на низенького. – Загорелось на складе с химией, а он как раз за порошками шел. А я – за фастфудами. Они ближе, поэтому я даже ничего не заметил. Только когда Вовик вылетел как ошпаренный, тогда и узнал.

– А что, в коридоре ничего не было заметно? – удивленно спросил Гуров. – Ни огня, ни дыма?

– Нет, не было, – ответил Леша. – В окно все выдувало. Я потом зашел посмотреть, когда потушили. Больше всего сгорело как раз около окна. Наверное, там и был этот самый...

– Источник возгорания, – подсказал черноволосый Вова.

– Да, он. Наверное, прямо под окном подожгли, поэтому и в коридор ничего не выходило. И от входа далеко, да еще и в окно выдувает. Под ним все дочиستا сгорело, а по краям, ближе к входу, кое-что осталось.

– А где это произошло, на каком складе? Можете мне показать?

– Да, конечно, – вопросительно глянув на старшую женщину, проговорил Леша.

– Покажите, ребята, – разрешила та. – Только не задерживайтесь долго.

Поняв этот тонкий намек, Гуров поблагодарил «администрацию» за содействие и попрощался, пообещав, что много времени не отнимет.

Следом за Лешей и Вовой он вышел в коридор и, пройдя метров десять, остановился перед входом в одно из помещений, где складировали товары.

Помещение было похоже на все остальные как две капли воды. Такие же светло-зеленые стены, такие же бесконечные ряды картонных коробок, идущие от пола до потолка, такое же окно вверху. О том, что несколько месяцев назад здесь произошел пожар, уже ничто не напоминало.

– Все чисто и красиво, – обводя взглядом комнату, произнес Гуров. – Сделали ремонт?

– Давно уже, – ответил Леша.

– И хранят, как я смотрю, все то же самое? Бытовую химию и тетради? Хозяин не стал менять ассортимент?

– Какой смысл? Тетради и порошки все равно нужно куда-то складывать, а комнаты здесь все одинаковые. Да и того, что горит, полно. Не только здесь, и на других складах тоже.

– Даже еду можно поджечь, – неожиданно вступил в разговор молчаливый Вова. – Семечки там разные, фастфуды. Эти макароны сушеные, они вообще классно горят. У нас как-то с ребятами нечем было...

– Ладно, Вовик, потом расскажешь, – прервал его Леша. – Нам еще работать надо, а то опять орать будут, что прилавки пустые.

– А что, быстро пустеют прилавки? – спросил Гуров.

– Утром не так, а в середине дня – моментально.

– И вечером, – добавил Вова. – Что, хочешь сказать, вечером народу меньше?

– Нет, не меньше, – согласился Леша. – И днем, и вечером – у нас тут всегда столпотворение. Утром только поспокойнее бывает. Может, спят или завтракают.

– Или из Мытищ не доехали, – усмехнулся Вова.

– Да, или так. Здесь ведь цены, можно сказать, по всей Москве самые низкие. Я, например, и сам здесь затариваюсь.

– И я, – снова добавил Вова. – А что? В розничных сетях те же фастфуды или макароны раза в два, а иногда даже и в три дороже стоят. А тут – все под рукой и по дешевке. Ходить куда не надо, можно прямо с работы все, что надо, привезти.

– А в Мытищах «Аруты» нет? – обратился к Вовику Гуров.

– Нет, это я точно знаю. У меня дружан оттуда к нам ездит. Хоть и далеко, говорит, но на круг все равно оправдывается. Он полный багажник всякой дряни затарит и месяц живет, в ус не дует. Потом опять приезжает.

– Понятно. То есть работа эта в целом неплохая? Нравится вам? И зарплата идет, и «затариться» по дешевке можно.

– Затариться, оно можно, конечно, но и работа эта... та еще, – вновь вступил в разговор Леша. – Каждый день в мыле. Я рубашки не успеваю в стиралку забрасывать.

– Побегать приходится?

– Еще как! Вот сейчас народ пойдет, сами увидите. Каждые пять минут придется выкладку пополнять. Ассортимент здесь большой, а витрины не резиновые. На каждый товар – лимитированная площадь. Очень небольшая, как правило. Очищают ее быстро, вот и приходится миллион раз в день из зала на склад, да со склада в зал бегать. К вечеру – мертвый. Лишь бы до койки добраться.

– И упасть, – логически завершил Вова.

– Вот-вот. Работа та еще.

– При таком напряженном режиме, наверное, трудно уследить, не проник ли на склады кто-то посторонний, – заметил Лев. – Вот и получилось, что просмотрели «поджигателя».

– Не знаю, – немного подумав, произнес Леша. – Следить нам, конечно, некогда, но я ведь уже сказал, мы на эти склады чуть ли не каждые пять минут бегаем, если бы был кто-то посторонний, заметили бы.

– А в тот день ничего такого не замечали?

– Я не замечал. Да и другие, по-моему, тоже. Нас тут уже спрашивали по этому поводу. Сразу после того, как все это случилось. И полиция приходила, и все такое. В смысле, что нужно бывает в таких случаях, все они сделали. Фотографировали тут, допрашивали. Вам, наверное, лучше у них спросить насчет посторонних. Может, кто-то что-то и видел. Я – нет.

– И я, – присоединился к товарищу Вова. – Я тоже посторонних не видел. Когда целый день носишься туда-сюда, как подорванный, тут уж не до посторонних.

Гуров не настаивал. Уже просмотрев протоколы по всем трем предыдущим случаям, он знал, что спрашивать «у них» тоже не имеет особого смысла. Подозрительных личностей не заметили ни на одном рынке, и это только лишний раз подтверждало предположение о том, что «личность», осуществившая поджог, просто по определению не была подозрительной.

– А вы давно работаете здесь, ребята? – вновь обратился Гуров к своим собеседникам. – Бывало такое раньше? Поджоги, ограбления? Вообще – какая-то порча имущества?

– Не знаю, – задумчиво произнес Леша. – Я здесь уже три года работаю. Ничего такого не было. Ни ограблений, ни порчи. Здесь же все время народу полно. Неудобно грабить – заметят. Правда, Вовик?

– Это точно. Как здесь ограбишь? В окно, что ли, вылетишь с товаром?

– Кстати, про окна. В тот день, если я правильно понял, они были открыты. Как вы думаете, не могло случиться так, что какое-то горючее вещество забросили в окно? Тогда и на склад

проникать не нужно. Запустил себе бутылку с зажигательной смесью – и иди дальше довольный.

– Не знаю, – задумчиво проговорил Леша. – По-моему, тут высоковато для того, чтобы бутылки кидать. Да и опасно. Вдруг в это время внутри как раз именно на этом складе кто-то будет? Тогда сразу все поймут. И поймать могут. Не знаю.

– Да, вряд ли снаружи закинули, – подтвердил Вова. – Высоко слишком. И опасно. И не факт, что бутылка эта именно туда, куда надо, попадет. У нас здесь и негорючие товары есть. Напитки разные, мыло, посуда. Что толку зажигательную смесь на склад с керамикой забрасывать? Это ведь тоже... сначала подумать надо, узнать.

– Точно, Вовик. Наверяд ли это через окно сделали. Скорее всего, на склад все-таки проникли. Только вот не очень понятно как.

– Что ж, значит, так и запишем, – резюмировал Гуров. – Поджог осуществили непосредственно на складе неизвестные лица. Никакие НЛЮ с горючей смесью в окна не влетали, и технические неполадки вроде неисправной электропроводки тоже причиной пожара стать не могли. Так? С электрооборудованием проблем не было?

– Да какое там электрооборудование, – пренебрежительно бросил Леша. – Выключатель и две розетки, вот и все оборудование.

– И оно, конечно же, должным образом изолировано и содержится в исправном состоянии. Так?

– Так. Если вы к тому, что тут какое-нибудь короткое замыкание могло случиться или еще что-то в этом роде, про это даже не думайте. С электричеством у нас полный порядок, за этим очень четко следят. Здесь ведь буквально все от электричества зависит, если свет погаснет, магазин просто закроется. А это убытки, и не маленькие. Нет, дело не в электричестве. Поджог это. Как-то сумели улучшить момент на склад пробраться и поджечь. С дури просто. Побаловаться хотели.

Попрощавшись со своими юными собеседниками, Гуров вышел из коридора в торговый зал. Теперь здесь было гораздо больше народа, чем около двух часов назад, когда он только что приехал. Сотрудники в белых рубашках бойко раскладывали на витринах товар, попутно давая консультации покупателям. Очередной торговый день вступал в активную фазу.

Покинув новогиреевскую «Аруту», Лев поехал в Северное Бутово, где произошел второй пожар.

По дороге, размышляя над тем, что ему удалось узнать, он вновь вернулся к мысли об экономности, а возможно, даже скупости владельца этой оптовой сети. Впервые эта мысль возникла у него в тот момент, когда благодаря отсутствию охраны он без особого труда проник в коридор, где располагались складские помещения. И теперь она казалась самым естественным объяснением.

Экономия на количестве персонала и соответственно на зарплатах, Арутюнов фактически сам создавал почву для ежедневного ажиотажа. В часы максимального наплыва посетителей сотрудники вынуждены были носиться от прилавков к складам и обратно, не чуя под собой ног, и, разумеется, в эти моменты им было очень мало дела до того, есть ли на складах посторонние. Главное, вовремя заполнить пустующие полки и не получить взыскание за медлительность. На этом и были сосредоточены мысли продавцов. А уж следить за посторонними – это не их обязанность.

Кроме отсутствия охраны, Гурова заинтересовало замечание Леша о том, что за состоянием электроприборов на рынке очень тщательно следят. На этом фоне короткое замыкание, упомянутое в материалах дела о пожаре в Бутово, выглядело маловероятным, и полковнику не терпелось выяснить все на месте.

Прибыв в Северное Бутово и сверившись с адресом, выписанным из дела, он уже минут через двадцать парковался возле здания со знакомыми синими буквами на крыше. Но если в Новогирееве это здание явно было выстроено специально под «оптовку» Арутюнова, то здесь наблюдалась иная картина.

Помещение было не таким масштабным по объему и, судя по его расположению и конфигурации, представляло собой старинное двухэтажное строение, перестроенное под новые нужды. Возможно, раньше это был жилой дом или какое-то административное здание. Теперь же перекрытие между этажами отсутствовало, и постройка превратилась в один большой зал с недостижимо высоким потолком. По стенам этого зала шли галереи со множеством отдельных помещений, где располагались торговые отделы.

Склады как таковых на этом рынке просто не было. При поступлении товар сразу распределялся по отделам и складывался в особом помещении, отделенном от торговой площади перегородкой. Чтобы пополнить выкладку, сотрудникам не нужно было со всех ног бежать куда глаза глядят, а достаточно было просто зайти в соседнюю комнату и взять то, что нужно.

При таком порядке вещей не только проникнуть «на склад» незамеченным было практически нереально, но и вообще зайти туда постороннему невозможно, так как помещение с «резервными» товарами было заперто на ключ. Поджечь можно было только находившуюся в «свободном доступе» товарную выкладку, и, сориентировавшись на месте, Лев сразу понял, почему на этот раз «террорист» решил использовать трюк с проводкой. Чтобы осуществить поджог, ему необходимо было отвлечь внимание, и искусственно устроенное короткое замыкание стало отличным решением этой небольшой проблемы.

Пройдясь по торговому залу, он без труда обнаружил отдел с туалетной бумагой и разноцветными рулонами бумажных полотенец. Упаковки почти целиком занимали небольшую комнату и даже частично были выставлены наружу, так что злоумышленнику не пришлось теряться в догадках, где именно лучше всего устроить пожар.

«Если сейчас взять и неожиданно вырубить здесь свет, свалка, конечно, будет та еще, – думал Гуров, глядя на снующие туда-сюда потоки людей с корзинами на колесах. – Вроде торговый процесс уже набрал «стандартные» обороты, приблизительно столько людей здесь бывает каждый день. Немало, прямо скажем. Экстренная ситуация неизбежно создаст в этой толпе замешательство, и даже если предположить, что освещение восстановили быстро, у злоумышленника было достаточно времени, чтобы осуществить задуманную «диверсию». Поджечь сухую бумагу – что за проблема? Дунь – она сама загорится».

Размышляя об этом, он дошел до отдела и заглянул внутрь небольшой комнаты. Туда входили покупатели, клали в свою корзину понравившуюся упаковку и спокойно уходили, явно не нуждаясь в услугах продавца-консультанта, который отсутствовал.

Убедившись, что задача «неуловимого мстителя» была даже проще, чем ему казалось вначале, Лев решил и здесь поискать администрацию. Он уже знал по опыту, что при содействии руководства проще всего выйти на сотрудников, находившихся поблизости в момент происшествия.

Оказалось, что администрация рынка располагается за неприметной серой дверью прямо возле входа, на которую он поначалу даже не обратил внимания. Рядом висел незатейливый листок бумаги формата А4, на котором красовалась отпечатанная на принтере надпись: «Администрация рынка».

Войдя в кабинет, очень похожий на кабинет в Новогирееве, Гуров представился и попросил рассказать ему о событиях того дня, когда произошел поджог.

– Да мы уж рассказывали, – уныло проговорила полная женщина в очках, сидящая за столом. – Полиция ведь приезжала в тот день. Все здесь осматривали, всех расспрашивали, а преступников так и не нашли. Теперь вот вы... Что ж, одного раза не хватило, что ли?

– Раз преступников не нашли, видимо, не хватило, – улыбнулся Лев. – Посмотрим, может быть, вторая попытка окажется удачнее. Так как же все случилось?

– Да я уж и не помню сейчас, – так же медлительно и с неохотой ответила женщина. – Началось с того, что свет у нас везде вырубился. У меня компьютер погас, я в зал вышла, смотрю – и там темно. Кассы не работают. Я сразу Гену набрала, это электрик наш. Так и так, говорю, все погасло. А он мне – мол, девочки из рыбного уже мне сказали, иду. Полез он в щит, может, видели, в коридорчике он у нас, на выходе. Стал ремонтировать. А как же? Без света вообще беда. Даже громкой связи нет, нельзя было сказать ничего покупателям, успокоить. Ребята из отделов, как могли, объясняли: временное, мол, явление, потерпите, сейчас все устранят. Конечно, свет-то они, может быть, и потерпели бы, но когда дым пошел, тогда уж... тогда терпеть сложно стало.

– Если я правильно понял, возгорание произошло в отделе с туалетной бумагой?

– Наверное. Это уже после того, как потушили тут все, тогда только нам сказали. Дескать, этот отдел больше всего выгорел. А вообще ощущение было, что это возгорание везде произошло. Темно, отовсюду дым валит. Жуть!

– Среди покупателей началась паника?

– А вы как думаете? Здесь у нас почище газовой камеры было. Темень, жара, дым... Ужас! Все к дверям кинулись, а у нас там «вертушка» была, типа турникета стеклянного. Куда ей такой поток пропустить? Ну, поднажали да и снесли ее к чертовой матери... Ой, извините!

– Да нет, ничего. Эмоции понятны, в тот момент, наверное, не до шуток было.

– Какие шуточки! Лишь бы живым выбраться.

– Но летальных исходов, кажется, не было?

– Этого нет, к счастью. «Скорая» когда приехала, забрала несколько человек с отравлениями. В смысле – газом угарным. И еще трое были с ожогами. Но тоже не очень сильно, так, влегкую задело. Мужики все. Тушить помогали, вот одежда и загорелась.

– А что, потушили своими силами?

– Куда там! Пожарные приезжали, конечно. Три машины. Своими силами такое не потушишь. Я же сказала – только сами обгорели. Пока добрались до огнетушителей этих, пока разобрались, как пользоваться. А что она там, эта струя? Капля в море. Нет, потушили, конечно, не сами. Пожарные потушили.

– Вы сказали, что было очень много дыма. А с чем это могло быть связано? Ведь бумага при горении, кажется, не так уж сильно дымит.

– Бумага-то нет, а вот пластик, он дымит просто запредельно, как выяснилось.

– Пластик?

– Ну да. У нас перегородки-то между отделами из пластика были. Тонюсенькие, как картон. А как же! Каждый сантиметр торговой площади должен работать. Вот он и сработал. Бумага занялась, потом на перегородку перешло, потом на соседние отделы. Вот и результат. Если бы пожарные задержались, вообще бы весь магазин сгорел.

– Но теперь, как я видел, все восстановлено?

– Теперь-то да, – кивнула женщина. – И ремонт сделали, и почистили все. Даже запаха этой гари не осталось. А сразу после пожара не представляете, какой запах тут был. Жуть! Но теперь все исправили. И ремонт сделали, и перегородки новые поставили.

– Снова пластик?

– Нет, теперь уж хозяин пластик ставить не стал. Научился. Какой-то особый материал там, как он говорит – невоспламеняющийся. Наверное, правда, если говорит. Не хочет, видимо, повторений таких случаев.

– Ремонт, похоже, обошелся в копеечку...

– Еще бы! Считаю, почти весь первый этаж обновлять ему пришлось. Второй-то не задело. Только опять такие тонюсенькие сделал – жуть! Кажется, стенки в этих ящиках с товаром – и то толще.

– Что ж, человек привык считать свои деньги, – философски заметил Лев, вспомнив свои предположения о скупости Арутюнова. – На персонале тоже экономит? Продавцы, по-моему, не в каждом отделе имеются. Или просто отошли ненадолго?

– Нет, не в каждом, – подтвердила администратор. – На каждом этаже по пять человек работают. Такая норма. Хотя какая это норма? Когда наплыв посетителей, ребята мечутся как угорелые, не успевают выкладку пополнять. А если еще и машина с товаром приходит, тогда вообще кошмар. Хоть разорвись!

– Вы сказали, что в тот день, когда погас свет, вы обратились к электрику, Геннадий, если не ошибаюсь?

– Да, Гена. Он у нас тут освещением заведует.

– Он каждый день здесь?

– Конечно, а как же? Обязательно.

– А вы не могли бы сейчас его пригласить? Я бы хотел с ним тоже побеседовать.

– Беседуйте, беседуйте, – тяжело вздохнула женщина, доставая телефон. – В тот раз приходили, беседовали, теперь опять беседуют... А толку... Гена? – повысив голос, проговорила она в трубку. – Это Валентина Ивановна. Ты у себя? Хорошо. Сможешь сейчас зайти ко мне? Да тут... поговорить с тобой хотят. Что значит «кто»? Вот придешь – и узнаешь. Давай бегом! Жду.

По-видимому, на момент разговора Гена находился недалеко, поскольку в кабинете администратора он появился уже минут через пять после команды «бегом». Это был среднего роста белокурый парень лет двадцати пяти.

– Здравсте, – с любопытством и настороженностью уставившись на Гурова, произнес он.

– Привет, – в тон ему ответил Лев.

– Это насчет пожара, – сообщила женщина. – Побеседовать с тобой хотят.

– Да я ведь уже рассказывал, – сменив настороженность на удивление, проговорил Гена. – Сразу после пожара, когда полиция приходила. И рассказывал, и показывал, и почему все погасло, и как я это чинил. Все сообщил во всех подробностях. О чем еще беседовать?

– Придется повторить, Гена, – тоном, не допускающим возражений, произнес Гуров. – Во всех подробностях не нужно, но основные пункты нужно будет обозначить. Я тоже из полиции, поэтому, сам понимаешь...

– Да-а, – протянул Гена, критически оглядывая полковника с ног до головы, будто пытаясь по внешнему виду угадать, действительно ли он из полиции. – Я уж думал, давно забыли это все. А тут снова...

– Нет, не забыли. Ведь вредителей этих пока не нашли. Дело не закрыто, а значит, расследование продолжается.

– Понятно, что не закрыто. Я в новостях видел – опять что-то горело. В Бирюлеве, что ли. Вроде тоже «Арута». Вы не видели, Валентина Ивановна?

– Нет! – отрезала женщина, настроение которой, кажется, ухудшалось с каждой минутой. – Некогда мне новости смотреть. У меня и без новостей дел по горло.

– Что ж, Гена, если ты в курсе дела, так тем более должен посодействовать расследованию. Ты упоминал о том, почему все погасло. Почему, если не секрет?

– В щите замыкание случилось. Да такое... не знаю, что нужно было сделать, чтобы так все вырубилось.

– То есть это именно было «сделано»? – насторожился Лев. – Сделано специально?

– Похоже, что да, – ответил Гена. – Я уж потом, когда вся эта кутерьма поутихла, внимательно там еще раз все осмотрел и кое-что интересное обнаружил.

– А именно?

– Изоляцию поврежденную. Несколько выходящих проводов были, так сказать, открыты, а само по себе это случиться не могло. Там явно было ножом срезано. Или лезвием.

– И что это может означать?

– А вот как раз то самое, что вы сказали. То, что это все специально устроили. Там ведь напряжение высокое. Если провода оголить да присобачить туда перемычку... это знаете... это вообще атомный взрыв устроить можно. При таком-то напряжении. У нас ведь на этом щите весь магазин завязан.

– погоди, погоди! Давай-ка помедленнее. Я все-таки не электрик. Что за перемычка?

– Да любая. Любой материал, обладающий электропроводностью. Проволока, полоска фольги. Даже волос может быть. Главное, чтоб длины хватило. Провода идут параллельно на расстоянии сантиметров десять-пятнадцать. Если срезать с них изоляцию – а она была срезана – и оголенные места соединить перемычкой, тогда...

– Возникнет напряжение еще более высокое или критическое и произойдет замыкание?

– Точно!

– А сколько нужно держать эту перемычку?

– Да нисколько. Секунду, даже меньше. Только чтобы ток прошел. Да и вообще держать ее я бы никому не посоветовал, – усмехнувшись, добавил Гена. – Так недолго и самому «перемычкой» сделаться. Человеческое тело, оно ведь тоже электропроводностью обладает.

– Понятно. Получается, что кто-то срезал изоляцию с проводов, устроил замыкание, а через несколько минут после этого загорелся один из отделов. Правильно? Такая была хронология событий?

– В общем, да. Да, Валентина Ивановна?

– Наверное, – буркнула женщина.

– Да, именно так. Я вспомнил. Я как раз ковырялся там с этим щитом, когда услышал шум. Хотя у нас тут всегда шумно, сами, наверное, видели, сколько народа. Но этот шум был другим, отличался от обычного. Выкрики какие-то нервные, встревоженность. А потом я запах гари учуял и увидел дым. И люди к дверям ломанулись толпой. У нас щит на входе стоит, может, обратили внимание – в коридорчике между входными дверьми. Сейчас там обе двери обычные, а раньше, до пожара, вторая, которая в зал ведет, была вращающаяся. Вроде турникета со стеклянными перегородками. Я как увидел, что народ к этому турникету попер, сразу все бросил и убрался подальше.

– Побоялся, что затопчут? – усмехнулся Лев.

– А вы бы не побоялись? Там, может, тысяча человек на нее давила, на эту дверь. Правильно, кому захочется в газовой камере сидеть? Жизнь, она каждому дорога. Они, между прочим, этот турникет как соломинку снесли. Даже не заметили. А уж про меня и говорить нечего. В лепешку бы растоптали.

– Понятно, Гена. Значит, получается, что свет подключить до пожара ты не успел?

– Какое там! Оно, наверное, почти сразу загорелось после замыкания. И почти сразу же паника началась. Когда бы я успел? Потом уж, как улеглось все, тогда доделал.

– Тогда и обнаружил, что провода повреждены?

– Да, тогда. Не знаю, они, может быть, хотели, чтобы от щита какой-нибудь взрыв произошел или тоже загорелось что-нибудь. А когда не получилось, решили отдел поджечь.

– А что там может загореться? Ты же сказал, что щит на входе расположен. Там, кажется, кроме стен, больше гореть нечему.

– Вообще-то да, – задумчиво произнес Гена. – Ну, не знаю. Так или иначе, провода специально были повреждены, сама собой изоляция так аккуратно сползти не могла.

– Хорошо, Гена, я тебя понял. Рассказ твой очень интересный, информацию приму к сведению. Спасибо за содействие.

– Пожалуйста, – открыто улыбнулся Гена, поняв, что «пытка» окончена. – Обращайтесь. Попрощавшись с администратором и электриком, Гуров направился к выходу из магазина.

Проходя через «коридорчик», о котором упоминал Гена, он действительно увидел довольно внушительных размеров железный ящик. Стенки ящика были сплошными, преграждая доступ к тому, что находилось внутри, а на железной дверце, такой же сплошной и непрístupной, красовался навесной замок.

«Да, к «сердцу» этого агрегата так просто не пробраться, – подумал он, внимательно осматривая конструкцию. – Понятно, что «диверсантам» пришлось искать способ «внешнего воздействия».

Осмотрев коридорчик, идущие от ящика толстые провода, а также компанию подростков, что-то оживленно обсуждающих возле самых дверей магазина, Гуров понял, что найти вышеупомянутый способ тайным «террористам» было не так уж трудно.

«В коридоре никого нет, только снующие туда-сюда покупатели, люди, озабоченные своими проблемами, которым и дела нет до того, кто это там крутится у щита. Срезать изоляцию – пара секунд, был бы нож острый. А для того чтобы организовать «перемычку», если верить Гене, времени требуется и того меньше. И вот он, готовый «стратегический план». Собрать человек пять приятелей, затолкать их в этот коридор, начать какой-нибудь нескончаемый и бессмысленный треп, на который всегда горазды подростки, и под этот «аккомпанемент» срезать изоляцию. Потом компания сваливает, остается кто-то один и, делая вид, что собирается зайти в магазин, неприметным движением соединяет оголенные провода пресловутой «перемычкой». Свет гаснет, мальчик ни при чем. А в это время другой мальчик, усердно выбирающий «самую лучшую» туалетную бумагу в отделе, где нет продавца, и ждущий лишь условного сигнала, спокойно поджигает сухой картон и благополучно убирается восвояси. Ставлю сто против одного – когда пошел дым, этих «шалунов» уже и духу здесь не было».

Выстроенная схема выглядела вполне логично и, если поджоги и в самом деле организовали подростки, в принципе все сходилось.

Единственный момент, который смущал полковника, – это очень целенаправленное «воздействие» именно на магазины Арутюнова. Друг от друга они находились неблизко, и по пути имелось еще немало объектов, где почти так же безнаказанно можно было «похулиганить». Тем не менее все они были оставлены без внимания и «огнь поядающий» в очередной раз обрушился именно на «Аруту». Во всем этом явно прослеживается некий «долгосрочный» умысел. Для маленьких мальчиков не характерно. Они, скорее всего, вообще не стали бы что-то специально выбирать, а уж если и выбирали бы, то уж точно не по фамилии владельца. Нашкодить там, где меньше всего риск получить по ушам, – вот главный критерий в подобных случаях.

Придя к такому выводу, Гуров завел двигатель и поехал в Бирюлево.

После подробного рассказа Кочарова о том, что произошло в Теплом Стане, он решил не тратить время на поездку туда. В целом ситуация была ему ясна, и, побывав в Новогирееве, он очень хорошо представлял себе, каким образом в здание могли забросить бутылку с зажигательной смесью. Проникнуть внутрь и узнать расположение складов было не так уж сложно. А зная это, для осуществления «теракта» оставалось лишь отсчитать нужное окно.

Поэтому Лев решил не тратить время на то, чтобы дублировать уже известную информацию, а посвятить его поиску новых данных. Пожар в Бирюлеве был, пожалуй, самым масштабным из всех, и он надеялся, что по горячим следам ему удастся установить факты, которые прольют свет на все произошедшее.

Найти место, где произошел последний, четвертый пожар, оказалось совсем нетрудно. Уже издали он увидел точно такую же прямоугольную «коробку», какую видел в Новогирееве, и понял, куда именно нужно ему «направлять стопы».

Перед зданием тоже располагалась довольно обширная площадка для парковки автомобилей, но в отличие от Новогирееве здесь стояли не только легковушки, но еще и две «Газели», около которых суеилось несколько мужчин. Они выгружали стройматериалы и оживленно переговаривались между собой.

Припарковавшись, Гуров вышел из машины и направился к «Газелям». В это время к зданию подъехал большой черный джип, и из него вышел полный темноволосый мужчина с восточным типом лица. Он что-то спросил, и к нему поспешно подошел один из тех, кто копшился возле «Газелей».

– Еще немного осталось, Георгий Абрамович! – бодро улыбнувшись, произнес он. – Скоро можно будет завозить товар. Отдел с носками почти готов, там разгоралось медленно, чистить совсем мало пришлось. Все отскоблили, заново зашпаклевали и покрасили. Уже почти высохло, так что завтра можно ставить витрины и выкладывать товар.

– Собирать их можно уже сегодня, так что начинай, Аркаша, – велел толстяк.

– Конечно, Георгий Абрамович. Сейчас разгрузим и сразу начнем. Не вопрос.

– Что там с остальными помещениями?

– Сильнее всего выгорело там, где была бумага и фастфуд. Стена просто до штукатурки черная, и вонь эта... Перегородки, разумеется, никакие. Их уже вывезли на свалку. А со стеной даже не знаю, что делать. Эта вонь теперь надолго засела. Въелась насмерть.

– Ладно, пойдем посмотрим.

Поняв, что ему крупно повезло и он застал самого хозяина, Гуров вместе с Арутюновым и несколькими покупателями, которые, несмотря на пожар, именно в «Аруте» решили пополнить запасы, вошел внутрь помещения.

Огромный торговый зал своим непритязательным дизайном напоминал рынок в Новогирееве, но были и отличия. Здесь витрины с товаром не стояли сплошь, а через каждые пять-семь метров были отделены друг от друга перегородками. Таким образом, получалось, что товары распределялись по категориям, и покупателю легче было ориентироваться, куда и за чем идти.

Несмотря на недавнее чрезвычайное происшествие, рынок не закрывался, и народу было довольно много. Сосредоточившись возле уцелевших отделов, люди переходили от витрины к витрине, складывая в свои корзинки то, что им было нужно, и почти не обращая внимания на секции, пострадавшие от пожара.

Эти секции резко выделялись среди пестроты разнообразных этикеток и упаковок и не вписывались в общую картину. Две из них траурно чернели, покрытые толстым налетом сажи, одна блистала свежим ремонтом, но в отличие от других отделов, до потолка заваленных товаром, была совершенно пуста.

– Вот, пройдемте сюда, Георгий Абрамович, – между тем говорил «Аркаша», суежливо забегая вперед, – посмотрите сами.

Арутюнов, а следом за ним и Гуров подошли к одному из выгоревших отделов.

– Вот здесь туалетная бумага была, полотенца... да вы и сами, наверное, помните. А рядом мелочовка разная, семечки, фастфуд. Все в коробках, картон занялся моментально. Еще окна открыли... Что-то жарко было в тот день, подумали – пусть сквознячком протянет. Вот оно и протянуло.

– Значит, здесь выгорело больше всего? – спросил Арутюнов, по-хозяйски окидывая взглядом помещение.

– Да, к сожалению. Мусор мы уже убрали, перегородки тоже, как я уже говорил, выбросили. Но вот стена эта... Даже не знаю, что с ней делать. Стену-то не выбросишь.

Арутюнов подошел к задней стенке отдела, одновременно представлявшей собой и стену здания, и принялся внимательно осматривать ее.

Поверхность, некогда покрытая нейтральной светло-серой краской, сейчас представляла собой сплошной слой угольно-черной сажи. Было заметно, что в нескольких местах ее пытались счищать, но чернота въелась так, что даже за слоем содранной шпаклевки были видны темные вкрапления.

Он задумчиво поковырял пальцем зачищенное место и, немного подумав, произнес:

– Сними шпаклевку, Аркаша. Слой здесь не толстый, найми людей, за день справятся.

Потом пусть зашпаклюют заново и начинают красить.

– А если запах останется?

– Не останется. Шпаклевка, краска еще. Нормально. Ничего не будет вонять.

– Хорошо, Георгий Абрамович, как скажете.

– Приступай, Аркаша, ждать нечего. Найди бригаду и отзовишься мне по цене. И здесь тоже... кто там у тебя рабочие? Пускай начинают витрины собирать. Вплотную к стене их ставить необязательно, так что если краска немного не сохла, это не страшно. Пока соберете, пока расставите, пока товар выложите, вот оно как раз и высохнет. Так что приступай!

Высказав это напутствие, Арутюнов развернулся, по-видимому намереваясь направиться к выходу, но Гуров, выдвинувшись вперед, резко остановил его:

– Арутюнов Георгий Абрамович?

– Да, – с недоумением взглянув на наглеца, посмеявшегося преградить ему путь, ответил тот. – А в чем дело?

– Оперуполномоченный Гуров, – представился Лев, разворачивая перед его глазами удостоверение. – Я расследую дело о пожарах на ваших рынках.

– Вы? – вновь с удивлением переспросил Арутюнов, мельком взглянув на «корочки». – Но ведь здесь уже были полицейские. Приходили, осматривали все, задавали вопросы. Мне показалось, они все, что хотели, выяснили.

– Вполне возможно, что они действительно выяснили то, что им было нужно. Но поскольку теперь все случаи объединили в одно дело и оно находится в разработке у меня, я хочу выяснить то, что нужно мне.

– Ах вот оно что. Значит, объединили, – медленно проговорил Арутюнов.

– Да, объединили, – подтвердил Гуров. – Думаю, вас это должно обрадовать. Все поджоги – явно дело рук одних и тех же людей, и теперь, когда из разрозненных данных мы можем составить общую картину, расследование наверняка пойдет гораздо успешнее и быстрее.

Но по выражению лица Арутюнова нельзя было сказать, что это сообщение его вдохновило. Уставившись отсутствующим взглядом в пространство, он словно и не слышал последних слов Гурова.

– Так вот, по поводу выяснения интересующих меня вопросов, – произнес Лев, так и не дождавшись никакой реакции. – Мы можем побеседовать с вами?

– Побеседовать? Когда? – рассеянно, будто только что очнувшись, спросил Арутюнов.

– Например, сейчас. Это было бы лучше всего. Но если сейчас вам не удобно, скажите, когда у вас будет свободное время, я буду ждать вас у себя в кабинете.

– Нет, зачем же... Я готов. Готов ответить на любые интересующие вас вопросы. Зачем в кабинет? Можем поговорить и здесь. Аркаша, узнай, пожалуйста, что там у Марины. Сможем мы устроиться с товарищем... полковником?

– Да, конечно, Георгий Абрамович, – засуетился «Аркаша», уже переключившийся на ремонт и начавший активно отдавать указания рабочим. – Сейчас я узнаю.

Он направился в конец зала, где Гуров давно заметил дверь, наверняка ведущую в точно такой же коридор со складскими помещениями, как и в Новогирееве.

– Значит, в этот раз подожгли не склады, а секции в торговом зале? – спросил Лев, пытаясь поддержать не слишком активно протекающую беседу.

– Да, сразу в нескольких местах, – без особого энтузиазма отозвался Арутюнов. – Ребята рассказывали, что запылало сразу и сильно, возможно, использовали жидкость для розжига. Она у нас есть в ассортименте и находилась как раз в одном из горевших отсеков. Впрочем, это даже неважно. Ее ведь можно было пронести куда угодно под видом покупки. И в отдел с туалетной бумагой, и в любой другой. Вылить на товар, бросить спичку – на это нужно лишь несколько секунд.

– Причем учитывая, что за действиями никто не следит, все это можно было проделать без риска, совершенно не опасаясь быть замеченным, – заметил Лев. – Я сейчас был еще в двух ваших магазинах, которые недавно горели. Честно говоря, меня немного удивило практически полное отсутствие какого-либо контроля за тем, что происходит в торговом зале. У вас нет ни систем видеонаблюдения, ни охраны. Я понимаю, что случай с поджогами неординарный, так сказать, из ряда вон выходящий, но ведь могут быть и другие случаи, более «традиционные» для торговых точек. Вы не боитесь воров, например?

– Нет. Воров я не боюсь, – усмехнулся Арутюнов. – На всех товарах у меня специальная маркировка, они, можно сказать, «помечены». Теоретически вы, конечно, можете спрятать в карман какую-то мелочь и попытаться вынести ее из магазина. Но если товар не прошел через кассу, сработает установленный на входе детектор. Вы, возможно, заметили два щита, между которыми проходит каждый, кто хочет зайти или выйти. Там же у нас на входе всегда дежурит охранник. Если услышит тревожный сигнал, он обязательно задержит вас, не говоря уже о том, что у него есть пульт, с которого можно заблокировать дверь. Так что от воров я, смею надеяться, защищен достаточно надежно. А что касается этих пожаров, они, как вы и сами совершенно точно отметили, случай из ряда вон выходящий. Всего не предусмотреть.

– Это так, но хоть какие-то элементарные меры контроля того, что происходит в зале, по моему, все-таки должны быть, – сказал Гуру. – Уверен, вы достаточно опытный бизнесмен, чтобы догадаться, что, кроме воровства, существует еще и порча товара, которая тоже может принести немалый ущерб.

– Да, конечно. Но нанимать для этого дополнительных сотрудников я не считаю целесообразным, – сухо ответил Арутюнов. – Следить за порядком в зале входит в обязанность старшего менеджера, присматривают и продавцы. Зачем раздувать штаты?

– То есть после этих случаев вы не планируете менять что-то в обычном порядке работы магазинов? – с интересом взглянув на него, спросил Лев.

– Нет, не планирую, – спокойно и уверенно ответил тот.

Глава 3

Разговаривая, Гуров и Арутюнов не стояли на месте, а медленно приближались к дальней двери, за которой скрылся «Аркаша».

Лев уже собирался задать очередной вопрос, но в этот момент дверь с табличкой «Администрация рынка» открылась, и в проеме появился все тот же незаменимый «Аркаша» в компании ухоженной дамы средних лет.

– Пожалуйста, проходите, Георгий Абрамович, – проговорил он. – Кабинет свободен, вы можете там побеседовать. Никто вам не помешает.

– Здравствуй, Марина, – не отвечая ему, обратился Арутюнов к даме. – Как здесь дела? Пожарные больше не приезжали?

– Ничего, Георгий Абрамович, дела более-менее, – ответила женщина. – Новых проверок, к счастью, не было. Отдыхаем. Да и сколько уж можно? За эти два дня, кажется, раз шесть наведывались.

– Что ж, не было так не было. Вот и хорошо, что не было. Мы погостим у тебя немного. Побеседуем вот... с товарищем, – неприязненно покосился он на Гурова. – Кстати, я не представил вас. Познакомьтесь – Марина Геннадьевна, наш администратор.

– Гуров, очень приятно, – вежливо произнес полковник.

– Спасибо, и мне. Надеюсь, в моем кабинете вам будет удобно. Разговаривайте сколько нужно, – вымученно улыбнулась ухоженная дама.

– Проходите, пожалуйста, прошу вас, – сделал пригласительный жест Арутюнов.

Убранство административного кабинета не отличалось особенными дизайнерскими изысками. Те же столы, оргтехнику и шкаф с бумагами, которые Лев видел в Новогирееве, он увидел и здесь.

– Присаживайтесь, – пригласил Арутюнов, опускаясь на стул, стоящий возле одного из столов.

Гуров устроился напротив и продолжил прерванный разговор:

– Так, значит, вы считаете, что система охраны и наблюдения за порядком на ваших рынках достаточно эффективна?

– Да, вполне. Для того чтобы предохранить товары от кражи, этого вполне хватает, а что касается разных сумасшедших, одержимых разными маниями, то здесь предусмотреть все нюансы заранее просто нереально. У одного – мания все поджигать, у другого – разрисовывать аэрозольными красками, у третьего – просто ломать. Да мало ли что еще может быть! Заранее предусмотреть нереально, – повторил Арутюнов.

– А вы считаете, что эти поджоги организовал сумасшедший? – внимательно взглянув на него, спросил Лев.

– А кто же еще? – выдержав его взгляд, ответил Арутюнов. – Нормальный, вменяемый взрослый человек такого точно не будет делать. Или придурок какой-нибудь, или пацаны зеленые. Больше никому.

– Да, наверное. Но согласитесь, если бы у вас в торговых залах стояла система видеонаблюдения, мы бы сейчас не гадали, кто это может быть. Более того, возможно, это «зеленые пацаны» вообще не полезли бы в ваши магазины, зная, что все их действия будут зафиксированы и избежать ответственности не удастся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.